

Чистое голубое небо без единого облачка. Мягкий солнечный свет, обнимающий землю, и спокойные ветры освежали людей, это было чудесное утро. Обычно в такой день люди ценили жизнь и наслаждались обществом друг друга. Как ни прискорбно, мир никогда не был по-настоящему справедливым, несмотря на благословения небес, охватывающие людей в равной степени. И таких несчастных людей в такой погожий день можно было встретить в Эпироз-Сити.

Группа всадников в начищенных белых доспехах медленно проезжала по главной улице города. Мутные взгляды, смешанные с отрицательными эмоциями, такими как смирение, неудовлетворенность и яростный гнев, были направлены на них. Это было похоже на то, как раб направляет свое внимание на ненавистного хозяина.

- Ситуация кажется плохой... неужели все ведут себя так везде?

Роберто перевел взгляд на одного из рыцарей, нахмурившись от запаха грязи, смешанного с потом, исходящим от дороги. Голос рыцаря был не таким сильным, как обычно.

- Нет... к сожалению. Это все же лучше, потому что на главных улицах дежурит больше патрулей. Что касается проселочных дорог и переулков, то здесь ситуация гораздо хуже.

Отвечая на вопрос Роберто, рыцарь настороженно оглядывал окрестности, словно враг был совсем близко. На самом деле за последние несколько дней он проспал всего несколько часов. Под его глазами виднелись темные круги.

(Какая головная боль... просто для общественного порядка, а такая ситуация уже была... было бы естественно, если бы она повлияла на войну...)

В этой войне Эпироз был защищен графом Зальцбергом, и можно сказать, что будет победой, если армия Микошибы отступит. У них было подавляющее преимущество в обороне, но на этот раз, похоже, что-то пошло не так. Да, все изменилось в тот момент, когда около двух недель назад в пригороде Эпироза появилась группа людей.

Внезапно на улице раздался сердитый голос. Видимо, между жителями и беженцами возникли какие-то разногласия. Там, за кулисами, Роберто приказал рыцарям подавить ситуацию.

(Эти ребята могут повлиять на ход нашей следующей битвы, и кажется, было бы лучше, если бы я поговорил об этом непосредственно с Сигнизом...)

Во-первых, Роберто не испытывал энтузиазма по поводу этой войны, он вздохнул, глядя на особняк графа.

- Но все же, Эрл. Я хотел бы как можно скорее доставить моих людей в Эпироз. Было бы слишком жестоко оставить их за южными воротами... ты так не думаешь?

Это был Виконт Баэнна. Он постучал по столу обеими руками. Поскольку его ранг был ниже, чем у графа, с его стороны было довольно невежливо так себя вести. Однако он был в отчаянии. На его лице можно было заметить гнев и нетерпение.

- Конечно, это ужасная ситуация, я могу понять чувства виконта Баэнны. Однако, Виконт. Это правда, что Эпироз самый большой город в северной части королевства Розерия. Однако этому есть предел. Кроме того, мы находимся в середине войны против барона Микошибы. Я не могу быть беспечным только потому, что они не показывали никаких действий больше десяти дней. Вот почему я хочу сохранить дополнительную пищу, даже если ее совсем немного.

- Действительно, то, что говорит граф Зальцберг, верно. Однако мы не можем позволить людям упасть в отчаяние. Наша честь как феодалов будет запятнана. Во что бы то ни стало, пожалуйста, подумайте о преданности, которую наша семья питает к графу на протяжении стольких лет.

В глазах виконта граф увидел безумие, свойственное загнанному в угол человеку. Некоторое время оба, молча, смотрели друг на друга.

- Я понимаю. На сегодня это все... пожалуйста, пересмотрите это дело...

Первым, кто отвел взгляд, был Виконт Баэнна. Он догадался, что дальше развивать эту тему опасно. После того, как он низко опустил голову, чтобы извиниться за свое грубое поведение, Баэнна медленно вышел из комнаты.

- Глупый ублюдок... для своего народа, - сказал он. - Неужели ты думаешь, что я не знаю твоей цели?

Истинные намерения, стоявшие за рациональными доводами виконта Баэнны, стали очевидны. Граф Зальцберг смог разглядеть его насквозь, и он еще глубже откинулся в кресле. Затем он позвонил в колокольчик, стоявший на столе.

- Позвони Сигнису и Роберто. Это очень срочное дело.

Отдав приказ горничной, Граф Зальцберг закрыл глаза. Он искал способ выжить в этой непонятной ситуации.